

БУДУЩЕЕ ГЛАЗАМИ КИНО

*Юношеские восторги сменяются
старческой апатией*

*«Мы могли бы полететь к звездам, но вместо этого
предпочли бросаться птицами в свиней» (Артур Кларк)*

Эти грустные слова с намеком на популярную компьютерную игру Angry Birds написал незадолго до смерти один из самых знаковых писателей-фантастов современности Артур Кларк («Космическая одиссея 2001 года»). В своих произведениях он на десятки лет предвосхитил не только развитие технологий, но и порождаемые ими тренды. Предвосхитил, стало быть, и этот.

Человечество за последние 50 лет действительно сильно изменилось. Люди массово променяли далекие мечты на сиюминутные выгоды, пытливость на расчетливость, а жажду исследования на жажду развлечений. Полвека назад мультимиллионерами становились те, кто внедрял новые технологии: кто первым сделал миникомпьютер, настольный принтер, сотовый телефон, поисковую систему. Сегодня ими становятся те, кто придумал игрушку для смартфона стоимостью в \$1, и ее скачали два миллиарда обалдуев со всего мира. Сегодня дети в садиках мечтают стать не космонавтами, как когда-то, а депутатами, топ-моделями или на худой конец инстаблоггерами. Так что можно с грустью констатировать закат эры протестантской трудовой этики.

Разительная трансформация произошла и в том, каким человечество представляет собственное будущее. Потому что картинки, которые люди рисуют в воображении о своем завтра, очень сильно зависят от системы координат, которую они выбирают сегодня. Ну, и дальше по тексту цитаты Кларка.

Алексей Ефетов, руководитель христианского издательства «Нард» (nard.com.ua), автор блога «Вокруг да около кино» (okolokino.net) (Киев).

Ad Astra

◆ В стремлении разобраться с этой сменой парадигмы одним из лучших попутчиков для нас может стать кинематограф. Объединяя в себе с одной стороны людей мегатворческих, чутко реагирующих на вызовы своего времени, а с другой — императив кассового успеха, а, стало быть, соответствия велениям этого самого времени, мейнстримовое кино в целом очень хорошо отражает изменения в настроениях, устремлениях и потребностях человечества.

Так вот, когда сравниваешь фильмы, снятые 30-50 лет назад, с сегодняшними, контраст выглядит разительным. Возьмем экранизацию той же вышеупомянутой «Космической одиссеи 2001 года» Стенли Кубрика (представляете, в 1968 году люди всерьез считали, что всего за тридцать лет начнут осваивать другие галактики!). Это кино просто пронизано сдержанным и светлым пафосом покорения космоса, триумфа человеческой расы и ее технологий, жадности познания иных миров, поисков внеземного разума, осознания наших места и миссии во вселенной...

И сравним это, например, с фильмом «Пассажиры» 2016-го года. Тоже межзвездный полет, миллиарды километров пустоты и неизведанный космос вокруг, но выступает он в не в качестве рубежа завоеваний, а скорее мрачной и враждебной мизансцены, на фоне которой разворачивается драма обычных человеческих отношений: одиночества, эгоизма, предательства, симпатии, любви, раскаяния, жертвенности...

В старых добрых — ведь действительно добрых! — американских фильмах (первые «Звездные войны») и сериалах

вроде «Стар Трека» звучат обертоны той же сдержанной гордости за триумф человечества, за единство с братьями по разуму, за борьбу плечом к плечу со вселенским злом и неизменную победу над оным. Даже робкие и по-детски наивные потуги советского кинематографа (вспомним «Туманность Андромеды») заполнить торжеством коммунистической морали не только Землю будущего, но и мегапарсеки окружающего пространства, отдают тем же триумфом разума и достижений человечества над бездушным и пустынным космосом.

«Они» среди «нас»

◆ А еще людей раньше интересовали серьезные, экзистенциальные, «вечные» вопросы, которые поднимали фильмы. И люди шли в кино, где их заставляли размышлять. Сейчас важнее эмоции, драйв и отрисовка спецэффектов.

Два года назад до нас дошел римейк культового фильма восьмидесятых тогда еще молодого Ридли Скотта «Бегущий по лезвию» («*Blade Runner*»). Оригинал повествует о непростых взаимоотношениях людей с «репликантами» — роботами, похожими на нас как две капли воды, но превосходящими по силе и интеллекту. Молодой Харрисон Форд, занимаясь по долгу службы выявлением и отстрелом беглых репликантов в Лос-Анджелесе 2019 года (футуристические картинки прошлогоднего Лос-Анджелеса, как они виделись из 1982-го, впечатляют), вынужден в продолжение фильма не раз задаваться вопросами о том, что такое человек, что именно делает его человеком и что отличает людей от бездушных роботов (спойлер для не смотревших — он так и не понял).

Кадр из фильма «Бегущий по лезвию 2049» («Blade Runner 2049»), Дени Виньнев, imdb.com

В фильме мы встречаем оду непреходящей ценности человеческой жизни, которую понимают и разделяют даже машины, мысль о том, что любовь способна победить смерть, и даже некоторые прямые аллюзии на христианство и Искупителя человечества. Погибающий Рутгер Хауэр пронзенной гвоздем ладонью из последних сил спасает человека, который все время стремился его убить, и отпускает в небеса белокрылого голубя... Стремясь ввести в фильм все эти темы, Ридли Скотт изрядно переписал оригинальный сценарий, — говорят, к большому возмущению автора изначального варианта.

Снятый Дени Вильневым в 2017 году римейк «Бегущий по лезвию 2049» получился на ту же тему (дело происходит через 30 лет), но по духу совсем другим. Там основная интрига тоже держится вокруг вопроса, кто из героев — человек, а кто — робот, но сверх того режиссер особой фило-

софией не заморачивается и делает акцент на первоклассный экшн, урбанистические пейзажи будущего, замечательные съемки и монтаж, девиц с идеальной фигурой и убийственным взглядом, а также слегка отрешенного Райана Гослинга.

Такое впечатление, что тема «робот или человек?» стремительно набирает обороты в кинематографе. Годом раньше «Бегущего» вышел первый сезон одного из самых дорогих (но не самых успешных) сериалов НВО «Мир дикого запада» (2016). В нем интрига роботов, скрывающихся под видом людей, эксплуатируется настолько, что к концу второго сезона начинаешь всерьез подозревать, что в конечном итоге андроидами там окажутся вообще все, включая режиссера со сценаристом и оператором...

Ну, и как же, размышляя в контексте будущего о проблеме «роботы среди нас», не вспомнить «Терминаторов» и апокалиптические сценарии восста-

ния людей против машин. Думаю, по крайней мере, двух первых, «настоящих», кэмероновских «Терминаторов» отсмотрели в свое время все, хотя бы на хайпе проникновения видеомагнитофонов и видеопроката на постсоветское пространство. Увы, ожесточенные бои между людьми, которые сначала допустили господство машин, а потом восстали против этого господства (с них начинаются оба фильма), нам, кажется, не грозят.

Все пройдет незаметно

◆ «Увы» потому, что на самом деле, учитывая, как развиваются события здесь и сейчас, все может быть гораздо хуже. Не произойдет в один прекрасный день государственный переворот, в результате которого власть захватят коварные суперкомпьютеры. Они и так ее активно захватывают по-тихому год от года, и мы этого не замечаем. Наша тотальная зависимость от цифровых технологий и подсознательная готовность отказываться от личных свобод и контроля в угоду комфорту делает приход эры господства компьютеров вопросом времени. Чтобы лучше понять, что я имею в виду, как-нибудь выключите на несколько дней свой мобильный... Ведь этот телефон в вашем кармане уже сегодня знает о вас практически все: с кем вы дружите, чем занимаетесь, что читаете и смотрите, где бываете, о чем думаете... Подсоединенная к вам через него нейросеть знает о вас даже то, чего вы и сами не знаете — например, какой будет ваша следующая покупка.

Соответственно, и восстания людей против господства машин в формате битвы не на жизнь, а на смерть, как оно показано в «Терминаторах» и других футуристических фильмах, тоже

не будет. Только представьте себе — придет ли в голову морским свинкам поднимать восстание против своих хозяев и бороться за освобождение от их «господства»? Даже если им и придется с подоконников теплых квартир наблюдать через окно, как роются на мусорнике их абсолютно свободные собратья...

В этом смысле предсказания фильма «Она» (2013) с Хоакином Фениксом и Скарлетт Йохансон выглядят гораздо реалистичнее. Картина рассказывает о том, как новая операционная система влюбила в себя тысячи людей по всему миру, став для них всем — лучшим другом, внимательной помощницей, чуткой коллегой, и даже нежной возлюбленной. И, естественно, вертела ими, как хотела. Люди настолько изголодались по близким отношениям, которые нынче все больше в дефиците, что готовы раскрыть объятия навстречу им, даже если их инициирует искусственный интеллект.

Моральное старение

◆ Но вернемся к контрастам. Еще один характерный пример всплыл буквально недавно, когда у меня таки дошли руки посмотреть снятый Стивеном Содербергом в 2002-м году фильм «Солярис». Как и культовая картина Андрея Тарковского, выпущенная аккурат тридцатью годами ранее, он был снят по одноименному роману Станислава Лема. Сценарий к обоим фильмам писал сам Лем, и оба раза остался недоволен результатом. Но! И Лема и Тарковского интересовали в первую очередь глубокие философские вопросы. Что мы ищем в глубинах вселенной? Что является самым ценным для человека? Что такое любовь? Что вообще делает нас людь-

ми? Может ли познание пренебрегать нравственностью? Как человеческой расе протянуть ниточку понимания к иному разуму? Словно манифест звучит исповедь одного из героев фильма:

«Мы вовсе не хотим завоевывать никакой Космос. Мы хотим расширить Землю до его границ... Нам не нужно других миров. Нам нужно зеркало... Мы бьёмся над контактом и никогда не найдём его. Мы в глупом положении человека, рвущегося к цели, которой он боится, которая ему не нужна. Человеку нужен человек!» (Примечательно, что эта реплика звучит в обеих версиях фильма, но ее нет в самом романе.)

Ну, и в таком вот духе. Фильм Содерберга меня неприятно поразил тем, что стал скорее неудачным римейком Тарковского, чем новой экранизацией романа. В нем буквально повторены многие приемы и сцены старого фильма, но при этом практически убраны все глубокие монологи, которые, собственно, и создавали две трети шарма. Вместо доктора Сарториуса, которого в советском фильме сыграл Анатолий Солоницын, тут появилась суровая чернокожая ученая-физик, так что все балансы политкорректности были неукословно соблюдены.

В итоге получилась пустышка, неприятная тем, кто романа не читал (их большинство), и разочаровывающая для всех остальных. Этакая мелодрама с налетом космической романтики. Даже удивляюсь, как Содерберг вообще взялся за этот проект. Не иначе, режиссер, прославившийся серией фильмов про «друзей Оушена» узнал, что тут тоже что-то про океан, и решил: «Справлюсь!» Он, кстати, потом признался, что сам романа Лема не читал...

Не поймите меня неправильно. Все эти сентенции отнюдь не призваны

огульно хаять кино современное и доказывать, что дескать «вот, раньше было — это да-а-а...». Просто, учитывая сверхчувствительность киношников к конъюнктуре рынка, такие метаморфозы однозначно свидетельствуют о падении общественного спроса. Все то, что было с теплотой упомянуто выше, просто потеряло свою актуальность и востребованность. А я напомню, что посредством кино мы здесь стараемся понять, какие изменения произошли во вкусах и интересах людей за прошедшие полвека.

Чем обусловлены подобные тектонические сдвиги общественного сознания? Мне кажется, человечество за последнее время сильно постарело. Оно утратило детскую любознательность, юношеский задор и стремление к высоким идеалам, а также присущее зрелости стремление распространить свои пределы. Наступила старость, болезненно сосредоточенная на себе, подсознательно страшась приближения неотвратимого, с периодическими болезненными симптомами впадения в детство и откровенный маразм. Как заметил герой известного фильма: «Вот в средние века было интересно. В каждом доме жил домовый, в каждой церкви — Бог... Люди были молоды! А теперь каждый четвертый — старик». С поправкой на время, думаю, что сегодня — уже каждый второй.

Не потому ли за последнее время развелось столько сериалов в жанре антиутопии, где смакуются и высмеиваются буквально все возможные неприятные последствия последних достижений человечества? Безусловный лидер популярности тут культовый британский сериал «Черное зеркало», первый сезон которого вышел еще в 2011 году, когда обо всех этих проблемах и угрозах только начинали гово-

речь. Но талантливый Чарли Брукер уже тогда почуял тренд, написал сценарий, приправив его изрядной долей общественно-политической сатиры и черного юмора, и в итоге не прогадал — старики падки на едкую иронию и критический взгляд на мир.

не стала чуждой — вон Илон Маск одну за другой запускает ракеты и хочет уже через 5 лет доставить первую колонию людей на Марс.

Честно не знаю насчет коллайдера, но мне кажется, что пример с Маском является не исключением, а скорее под-

Человечество за последние 50 лет действительно сильно изменилось.

Люди массово променяли далекие мечты на сиюминутные выгоды, пытливость на расчетливость, а жажду исследования на жажду развлечений. Наверное, этот процесс старения цивилизации зародили гуманисты еще в позднем средневековье. В преддверии XX века Бог был объявлен умершим, а в преддверии XXI — и вовсе иллюзией. А мы ведь знаем, что если Бога нет — то все позволено.

Плоды не заставили себя долго ждать.

Наверное, этот процесс старения цивилизации зародили гуманисты еще в позднем средневековье. Технический прогресс сильно разогнал паровоз, а цифровая революция вообще придела-ла к нему реактивный двигатель и выкинула тормоза. В преддверии XX века Бог был объявлен умершим, а в преддверии XXI — и вовсе иллюзией. А мы ведь знаем, что если Бога нет — то все позволено. Плоды не заставили себя долго ждать.

Всадники Апокалипсиса

◆ Мне могут резонно возразить, что ситуация не так однозначна. Человечество сохраняет задор и пытливость, — просто мы стали сдержаннее и практичнее. Тратим миллиарды на удовлетворение чистого любопытства, сиречь фундаментальную науку. Вон адронный коллайдер какой отгрохали на пол-Швейцарии. Продолжаем слушать и обсматривать космос в поисках братьев по разуму. Зонды запускаем к планетам и астероидам... Да и мечта осваивать космос и новые миры нам

тверждает общее правило. И романтика путешествий в другие миры тут ни при чем. Не будем забывать, что Илон Маск в первую очередь бизнесмен, и притом очень хороший. Я где-то читал, что капитализация этого предприятия по освоению Марса оценивается в несколько триллионов долларов. Кроме того, стремительное развитие технологий в ближайшие годы приведет к массовой роботизации производства, и в результате сотни миллионов людей окажутся без работы. Более того — без какой-либо надежды ее найти в будущем.

Фактически в течение следующих 10-20 лет мы станем свидетелями беспрецедентного расслоения части человечества, которую называют «золотым миллиардом» (мы туда входим, если что). Лишь сравнительно небольшая часть людей будет иметь работу — в основном в сфере развлечений и исключительно творческого характера. Большинство же населения будет получать «базовый доход» буквально ни за что и проводить все время в непрерывных развлечениях. Получать будут

не шибко много, но должно хватать — ведь надо же кому-то продолжать покупать товары в магазинах. Понимаю, звучит как утопический бред, но уже в большинстве стран Евросоюза активно разрабатывается соответствующее законодательство, а в этом году, то ли в Финляндии, то ли в Швеции приступили к социальным экспериментам по определению размера этого базового дохода. Так что не на эти ли сотни миллионов освободившихся рук нацелился Маск в своем проекте с Марсом? Отвезти их подальше от матушки Земли, — как бы какие вредные мысли не пришли им в головы от безделия, — согласитесь, идея заманчивая...

Впрочем, мне кажется, что до массовой колонизации иных планет дело не дойдет. Помешает конец света. На этот счет у меня есть своя теория. Думаю, вы знаете, что в силу закона Мура, определяющего развитие цифровых технологий, это самое развитие происходит по экспоненте (это когда через равные промежутки времени нечто постоянно увеличивается в несколько раз). В результате в какой-то момент развитие технологий начнет происходить с такой скоростью, что люди не только не смогут контролировать его, но даже успевают следить за процессом. Сами технологии начнут порождать технологии, те в свою очередь — еще новые технологии и т.д.

Этот момент современные модные визионеры вроде Рэя Курцвейля и того же Илона Маска называют «технологической сингулярностью» и дружно называют датой ее наступления где-то 2048—2050 гг. Именно тогда человечество полностью потеряет управление над всем, что само создало...

Так вот, я считаю, что такие кардинальные изменения в жизни человечества — появление разума, намного превосходящего людской и созданного при этом не Богом, разумных существ, ничем не отличимых от людей, но искусственного происхождения, со своими гражданскими правами и прочая, переселение части землян на другие планеты — просто не могло не найти своего отражения в апокалиптических сюжетах Библии. Вместе с тем, даже намек на что-либо подобное там нет. В описании конца света мы встречаем все то, к чему давно привыкли: цари, государства, воинства, битвы. Это все люди, и все они здесь, на земле. Вывод простой: того, что предрекают визионеры, мы попросту не увидим — Господь придет раньше. Мы всегда знали, что близко, при дверях, но вот на горизонте замаячил конкретный рубеж, и он не такой уж далекий.

А до тех пор человечество продолжит с большим или меньшим успехом, но с возрастающим азартом, самозабвенно бросаться птицами в свиней.